

4

28 МАР 1953

К 85-летию со дня рождения А. М. Горького

Замечательные произведения великого русского писателя А. М. Горького известны далеко за пределами нашей Родины. Нет такой страны в мире, где бы имя гениального художника слова не пользовалось любовью и уважением широких масс трудящихся.

Огромный интерес к творчеству А. М. Горького в странах народной демократии. Полные глубокого патриотизма и интернационализма произведения писателя близки народам, строящим социализм в своих странах.

На сценах Польши и Чехословакии, Румынии и Венгрии, Болгарии и Албании, Германской Демократической Республики идут бессмертные пьесы А. М. Горького — «Враги», «Мещане», «Егор Булычов и другие», «Васса Железнова», «На дне».

Работа по воссозданию на сцене горьковских образов имеет в этих странах давнюю традицию. Достаточно сказать, что «Мещане» в Польше были поставлены спустя лишь восемь месяцев после премьеры в Художественном театре, что «На дне» было сыграно в Венгрии впервые уже летом 1903 г. С тех пор драматические произведения Горького заняли прочное место в репертуаре театров, активно участвуя в борьбе за торжество реалистического искусства.

И не случайно деятели театрального искусства стран народной демократии называют драматургию великого русского писателя школой жизни, школой реализма.

На снимках: сцена из спектакля «Васса Железнова» в постановке Немецкого народного театра в Дрездене. Артистка Шарлотта Кютер в роли Вассы, артистка Ингеборг Верилау в роли Рашели (вверху).

Сцена из спектакля «Достигаев и другие» в Пражском городском театре. Артисты А. Ибкова (Мелания) и В. Видра (Достигаев).

Сцена из спектакля «Егор Булычов и другие» в постановке Государственного театра Польской армии в Варшаве (справа).

Встреча

По просьбе редакции газеты «Советское искусство» старейший деятель болгарской сцены, народный артист Народной Республики Болгарии Иван Попов поделился воспоминаниями о своей встрече с Горьким.

Приехав в Россию для ознакомления с русским театральным искусством, Попов много времени проводил в Московском Художественном театре.

— Однажды утром, — рассказывает Попов, — я пришел на репетицию новой пьесы М. Горького «Мещане», которая тогда, в 1902 г., ставилась театром. В партере за одним из столов, на котором лежали различные бумаги, сидели К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко. Рядом с ними я увидел молодого человека с густыми черными усами и такими же густыми бровями. Он был одет в рубашку вишневого цвета, перепоясанную черным плетеным ремешком. Я подумал, что это один из рабочих сцены, с которыми говорят о деталях постановки. В антракте Станиславский, оживленно разговаривая с этим «рабочим сцены», внезапно обернулся ко мне и спросил:

— Не находите ли вы, Иван Петрович, что сейчас получается естественнее и характернее?.. Вдохновение пришло совсем просто и непринужденно.

Я смутился, так как не знал, к чему относятся слова Станиславского. Как выяснилось, речь шла об одной из сцен первого действия — разговоре и шутках, которые возникают при входе Нила, Елены, Шинкина, Цветаевой и Татьяны.

— Да, да, понял, Константин Сергеевич. Речь идет о сцене, которую вы повторили несколько раз. По моему скромному мнению, она была исполнена отлично!

— А семечки сыграли свою роль, не так ли? — со смехом сказал Станиславский.

— Этой удачной находкой Константина Сергеевича, — заметил Владимир Иванович Немирович-Данченко, — удалось избежать театральной шаблонности, и разговор получился правдивым и жизненным...

Поднимаясь на сцену, Станиславский остановился на мгновение перед «рабочим сце-

ны» и сказал ему очень любезно:

— Извините, забыл вас познакомиться с болгарским артистом Иваном Петровичем Поповым, который приехал к нам познакомиться с русским театральным искусством.

Человек, которого я принимал за рабочего сцены, быстро встал из-за стола, взглянул на меня с видимым интересом, подал руку и сказал:

— Максим Горький.

Горький произвел на меня впечатление человека открытого, приветливого, жизнерадостного, человека широкой русской души. Великий писатель держался со мной просто, по-дружески, вел себя так, будто мы были с ним давно и близко знакомы. В одном из антрактов он обернулся ко мне и спросил:

— Довольны ли вы русским театральным искусством? Какое впечатление на вас произвели наши театры, Московский Художественный театр?

Смущенный его вниманием, я сказал, что русские театры и в особенности Художественный произвели на меня неизгладимое впечатление. Что же касается К. С. Станиславского и Вл. И. Немирович-Данченко, то они, по моему мнению, совершают настоящий подвиг.

— Ваша оценка справедлива, — ответил М. Горький.

— Ими обоими (он имел в виду Константина Сергеевича и Владимира Ивановича) можно действительно восхищаться.

После небольшой паузы М. Горький спросил: как ваш, болгарский театр, какой у вас репертуар? Ставите ли вы русские пьесы и каких авторов?

— В нашем репертуаре, — ответил я, — много пьес русских авторов. В болгарских театрах с большим успехом идут «Доходное место», «Бесприданница», «Бешеные деньги», «Бедность не порок» Островского, «Женитьба», «Ревизор» Гоголя и другие произведения русской драматургии.

В этот момент вошел Станиславский, и снова началась репетиция «Мещан».

Иван ПОПОВ.
Народный артист
Народной Республики
Болгарии.

СОФИЯ. (По телефону).